

Бразилия и “равнение на все стороны”

Мы публикуем статью наших бразильских товарищей из газеты *Intervenção Comunista*.

Прошло чуть более года третьего президентского срока Лулы, и уже находит подтверждение общая ориентация бразильского империализма на роль ревизионистской силы мирового порядка. В условиях *кризиса порядка* общий консенсус крупного капитала состоит не только в расширении присутствия Бразилии на мировой шахматной доске, но и в верности её традиционному принципу неприсоединения. Две этих линии лишь кажутся противоречивыми: на деле они отвечают выбору держать открытыми все возможные направления: к США, Европе, Африке и Азии, не говоря уже, конечно, о непосредственной сфере влияния, Южной Америке.

Министр иностранных дел Мауро Виейра представил свой взгляд на итоги первого года. В журнале *Interesse Nacional* (январь – март 2024 г.) он пишет, что правительство приняло на себя задачи и ограничения *«в условиях международного порядка, находящегося в переходной стадии – порядка, который оказывается не только более сложным, но и более турбулентным»*; поскольку *«наши внешние связи основаны на универсалистской матрице»*, внешняя политика страны *«отказывается от автоматического равнения на какую-либо иностранную столицу»*.

В этом смысле акцент во внешней политике делается на *«устойчивости»*, а также на *«экономическом росте и социальном развитии, особенно стран, принадлежащих к категории, которая условно называется „Глобальным Югом“*». И снова звучит: *«Бразилия поддерживает формирование мягкого, позитивного и конструктивного многополярного порядка»*.

Внешняя политика в “новую эру”

В условиях *кризиса порядка*, усиления напряжённости в отношениях между США и Китаем, роста американского протекционизма и войн на Украине и Газе общественные дебаты о неприсоединении Бразилии становятся всё более напряжёнными. Бывший посол в США Рубенс Барбоза, президент IRICE (Институт международных отношений и внешней торговли Сао-Паулу) и директор журнала *Interesse Nacional*, в своей недавней книге даёт оценку возвращению *«доктрины Лулы»*, которая заключается в стремлении восстановить *«мосты, разрушенные предыдущим правительством»* (Daniel Buarque, Rubens Barbosa. *“O Brasil voltou?”*, 2024).

По мнению Барбозы, исполнительная власть перечислила *«приоритеты во внешней политике»*, которые указывают на то, что *«Бразилия вернулась»*: она занимает видное место, соответствующее статусу одной из *«десяти крупнейших экономик планеты, имеющих собственные национальные интересы»*, делает *«акцент на окружающей среде, изменении климата и значимости Южной Америки»* в период *«больших глобальных преобразований»*. В условиях, когда *«международный порядок характеризуется неопределённостью и отсутствием безопасности»*.

Конец *«однополярного мира»* в 1990-х годах привёл к изменению *«мирового порядка»*, ознаменованного в начале текущего века *«возвращением Китая в статусе державы»*, которая *«борется с США за глобальную гегемонию»*. По мнению дипломата, *«российские военные действия на Украине и израильское наступление на ХАМАС»* означают начало *«новой эры»*: *«Мир, разделённый по новым осям, обретает форму, с перспективой конфронтации между Западом (США и Европа) и Евразией (Китай, Россия и другие азиатские страны)»*. Согласно западному представлению, возникает биполярный мир [...]. В китайском и российском видении возникает многополярный, постзападный порядок – *«Запад против остального мира»*.

Реализм и прагматизм

В связи с этим бразильская внешняя политика должна иметь чёткую стратегию, чтобы не оказаться притянутой ни к одной из осей и воспользоваться возможностями, которые открываются с точки зрения её *«национальных интересов»*.

На этих страницах мы уже обсуждали *«диалектику между линиями на биполярность – они концентрируются на Соединённых Штатах и противостоянии между блоками, возглавляемыми Америкой и Китаем, – и динамикой многополярности, которой задаёт тон сам Китай и которой пользуются Европа, Япония, Индия, Бразилия, Россия и группа средних держав» (Intervenção Comunista, октябрь 2023 г.)*. Таким образом, в словах Барбозы можно увидеть отражение того, что мы называли *«многополярным процессом соперничества, воплощённом в движении множества великих и средних держав, а также в конкуренции между старыми державами и Китаем за влияние на новых международных акторов, для обозначения которых обычно используется термин Глобальный Юг»*.

По мере того, как *«динамика системы государств»* становится всё более сложной и живой, *«конкуренция между великими державами и границы возможностей для действий средних держав растут в свете атлантического упадка и азиатского восхождения»*.

Барбоза, например, с прагматизмом и буржуазным реализмом ставит вопрос, который может возникнуть перед лицом возможной *«военной эскалации»*, с расширением конфликта за пределы Украины и Среднего Востока. С его точки зрения, это может привести к тому, что США начнут требовать *«лояльности»*. Позиция Бразилии, подразумевающая *«независимый подход к конфликтам на Украине и Газе и напряжённости в отношениях США и Китая»*, может столкнуться с моментами проверки на прочность, например, вследствие возможного обострения тайваньского кризиса. Поэтому *«страна должна защищать свои западные ценности и сохранять свои азиатские интересы, избегая при этом идеологических и геополитических соображений, оказывающих решающее влияние на формирование политики»*, как это было в случае с неудачными попытками создания мирного клуба по войне на Украине и гуманитарного коридора в Газу.

Если внешняя политика должна рассматриваться как *«политика государства»*, её следует ставить выше *«идеологии или партийных предпочтений»*. Подобно тому, как *«большинство развивающихся стран Африки, Латинской Америки и Азии заявили о своём неприятии раскола мира»*, Бразилия, *«следуя примеру Индии, [...] должна официально и публично заявить о своей позиции независимости от обеих сторон, [...] упорно защищая свои политические, экономические и торговые интересы»*.

“Сложный выбор” во внешней политике

Хотя Барбоза приветствует возвращение к *«активной и напористой»* внешней политике с *«акцентом на многополярность»*, правительству не хватает более чёткого определения приоритетов страны в рамках *«среднесрочного и долгосрочного стратегического видения»*. Одним из примеров является вопрос о БРИКС, в отношении которого не была определена позиция после того, как *«Бразилия приняла требование Китая увеличить число стран-членов»*. С включением средневосточных государств *«БРИКС может стать антизападным движением, противостоящим Соединённым Штатам, Европе и некоторым азиатским странам»*.

Кроме того, президент IRICE указывает на пределы возможностей внешней политики, чрезмерно расширившей свою активность, не имея для этого достаточно рычагов, за исключением *«небольшого влияния на военные очаги в мировой геополитике»*. И если сценарий столкновения между *«западной»* и *«евразийской»* осью реализуется, *«такие страны, как Бразилия, столкнутся с трудным выбором во внешней политике. Бразилия включена США в число своих стратегических союзников вне НАТО и входит в БРИКС [...]. Разделяя западные ценности [...] и имея тесные связи [...] с США и европейскими странами, Бразилия теперь также имеет конкретные интересы, которые требуется защищать в Азии, связанные с нашим крупнейшим торговым партнёром»*. Также отсутствует чёткая стратегия в отношении МЕРКОСУР, непосредственной сферы влияния, поскольку *«ничего не было сделано»* для оживления этого объединения.

Коридоры на два океана и стратегические интересы

В этом смысле, настаивает Барбоза в своей статье в *O Estado de S. Paulo*, *«Бразилии необходимо срочно определить стратегию, чтобы противостоять новым геополитическим реалиям, которые могут затронуть интересы страны»* (28 мая). Не подвергая сомнению тот факт, что Бразилия является ревизионистской державой в мировом порядке, он

инициирует следующую дискуссию: «в отсутствие чёткого понимания характера стратегического партнёрства с Китаем стоит задаться вопросом, уместно ли переносить фокус с двусторонней повестки на глобальную, на которую обеим странам будет сложно повлиять».

Возможно, учитывая неспособность страны стать лидером так называемого Глобального Юга, так как эту позицию занимает Китай и с ним у Бразилии нет шансов конкурировать, предлагается более «приземлённая» стратегия: *«Вопрос региональной интеграции, связей с Азией и инвестиций для содействия проектам в этих областях мог бы стать стратегическим приоритетом»*. Эти размышления также стоит воспринимать в контексте празднования 50-летия бразильско-китайских отношений в 2024 году. Одной из областей активности является открытие *«экспортных коридоров непосредственно на азиатские рынки»*, притом некоторые из них уже существуют, но, учитывая нехватку ресурсов для развития этих проектов, следует рассмотреть возможность сотрудничества между двумя странами.

Слияние Программы ускорения роста и Нового шёлкового пути, по предложению Ван И, министра иностранных дел Китая, *«поднимает чувствительные вопросы с геополитической точки зрения и с точки зрения отношений с США»*. Между тем, привлечение китайского капитала для стратегических инфраструктурных инвестиций без официального включения Бразилии в Шёлковый путь, что позволит укрепить *«проводимую под руководством Бразилии политику физической интеграции в Южной Америке»*, будет представлять собой *«стратегическое партнёрство с Китаем»*.

“Мы должны говорить об обороне”

На фоне размышлений о стратегии бразильского империализма в условиях кризиса порядка неудивительно, что редакционная статья газеты *O Estado de S. Paulo* (29 апреля) была озаглавлена *«Мы должны говорить об обороне»*. В ней впервые в открытой печати говорилось о том, что Бразилии необходимо учитывать то, что *«реальный мир становится всё более опасным»*. Рост геополитической напряжённости вызывает тревогу, исходя из опубликованных SIPRI данных о беспрецедентных мировых военных расходах в размере 2,4 триллионов долларов США в 2023 году. В этом смысле *«Бразилия не может избежать этой реальности и должна подпитывать свою военную машину»*.

Страна *«обладает сравнительными преимуществами»*, *«укрепила свои границы мирным путём»*, имеет *«репутацию страны, ищущей мирные решения для споров»*, поддерживает *«многосторонний подход»*, и к этому следует добавить тот факт, что *«Южная Америка находится вдали от основных зон конфликтов»*. Если оставить в стороне неприсоединение и оценить, что страна находится *«между путями столкновения основных блоков»*, то *«национальным интересам»* соответствует сохранение *«стратегической автономии»*, поэтому *«мягкая сила должна быть подкреплена жёсткой»*.

«Дивиденд мира» – тот факт, что Бразилия не имела военных конфликтов ни с одной страной на протяжении более чем полутора веков, – не был использован должным образом и *«породил самоуспокоенность»*. Что касается военных инноваций – *«кибернетических, ядерных и космических»*, – то оборонную промышленную базу страны можно назвать *«несоответствующей национальным нуждам и зависящей от импорта»*, что представляет собой *«серьёзный стратегический риск»*. Перед лицом *«возможных угроз со стороны крупных держав страна не сможет защитить себя в одиночку и будет зависеть от международного сотрудничества»*.

Досье дополняет стратегические вопросы, которые встают перед метрополиями империализма: чтобы использовать своё пространство для манёвра в рамках возможностей, открывающихся в связи с упадком Атлантики и восхождением Азии, бразильская буржуазия не может позволить себе наивность. *«Стремление к миру и стабильности существует с тех пор, как существует человечество, а стремление к “вечному миру”, о котором мечтал Иммануил Кант, является политическим императивом»*. Однако есть и *«суровая реальность»*, которую сознавали ещё древние римляне: *«Хочешь мира – готовься к войне»*.

Бразильский империализм начал публичные дебаты о *«стратегической автономии»*, чтобы заложить основы своего собственного *“равнения на все стороны”*, а это, в свою очередь, подразумевает перевооружение.

Июль – август 2024 г.